

Научная статья
УДК 343
doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-138-142

Юлия Александровна Шутова

адъюнкт

<https://orcid.org/0000-0003-1943-0820>, yulya.shiganvoa.96@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России,
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Основания криминализации некоторых современных форм психического насилия (на материалах конкретного социологического исследования)

Аннотация: Борьба с посягательствами против личности является основным направлением уголовной политики, проводимой Российской Федерацией. Преступные посягательства на права личности, а именно на жизнь и здоровье, открывают Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако существуют проблемы в практике применения норм Уголовного кодекса Российской Федерации, если речь идёт об уголовно-правовой охране психического здоровья человека. Ввиду широкого распространения интернета появляются новые опасные виды психического насилия. К таким видам относятся stalking и bullying. В статье проводится анализ вышеуказанных общественно опасных явлений. В ходе изучения «stalking» и «bullying» обосновывается их высокая степень общественной опасности как одного из критериев криминализации. К таким выводам автор приходит на основании результатов собственного социологического исследования. Исследование проводилось методом анкетирования. Респондентами выступили сотрудники органов внутренних дел (100 человек): дознаватели, следователи, участковые уполномоченные полиции, инспекторы по делам несовершеннолетних, оперативные дежурные. По результатам исследования автор пришёл к следующим выводам:

1. В последние три года наблюдается тенденция к увеличению случаев психического насилия в межличностных отношениях (травля, навязчивое преследование, издевательства, жестокость).
2. Сотрудники органов внутренних дел всё чаще сталкиваются в практической деятельности с обращениями граждан о навязчивом преследовании (stalking), травле несовершеннолетних (bullying), в том числе в интернете.
3. В настоящее время нет чёткого правового механизма обеспечения защиты граждан от таких общественно опасных явлений, как stalking и bullying, из-за чего граждане, подвергшиеся такому психическому насилию, остаются незащищёнными.

Ключевые слова: психическое здоровье, психическое насилие, stalking, bullying, общественная опасность

Для цитирования: Шутова Ю. А. Основания криминализации некоторых современных форм психического насилия (на материалах конкретного социологического исследования) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 3 (95). – С. 138–142; doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-138-142.

Julia A. Shutova

Graduate

<https://orcid.org/0000-0003-1943-0820>, yulya.shiganvoa.96@mail.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

Grounds for criminalization of some modern forms of mental violence (based on the materials of a specific sociological study)

Abstract: The fight against encroachments against the person is the main direction of the criminal policy pursued by the Russian Federation. Criminal encroachments on individual rights, namely on life and health, open a special part of the Criminal Code of the Russian Federation. However, there are problems in the law enforcement practice of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation when it comes to the criminal legal protection of human mental health. Due to the widespread use of the Internet, new dangerous types of mental violence are emerging. These types include: stalking and bullying. The article analyzes the data of socially dangerous phenomena. In the course of studying «stalking» and «bullying», their high degree of public danger is justified as one of the criteria for criminalization. The author comes to these conclusions by conducting his own sociological research. This study was conducted by the questionnaire method. The respondents were employees of the internal affairs bodies in the number of 100 people, namely: interrogators, investigators, district police commissioners, juvenile inspectors, operational duty officers. According to the results of the study, the author came to the following conclusions:

1. Over the past 3 years, there has been a tendency to increase the facts of mental violence in interpersonal relationships (bullying, obsessive harassment, bullying, cruelty).

2. Law enforcement officers are increasingly confronted in practice with citizens' appeals about obsessive harassment (stalking), harassment of minors (bullying), including on the Internet.

3. Currently, there is no clear legal mechanism to ensure the safety of citizens from such socially dangerous phenomena as stalking and bullying, which means that citizens who have been subjected to such mental violence remain unprotected.

Keywords: mental health, mental violence, stalking, bullying, public danger

For citation: Shutova Yu. A. Grounds for the criminalization of some modern forms of mental violence (on the materials of a specific sociological study) // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 3 (95). – P. 138–142; doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-138-142.

В современной структуре преступности против личности наблюдается тенденция перехода от физических форм насилия к психическим. Об этом свидетельствует и анализ современного уголовного законодательства. Так, по нашим данным, в УК РФ насчитывается 52 состава преступлений с признаками психической угрозы. Росту таких преступлений способствуют технический прогресс и развитие виртуальных средств связи, осуществляемых в сети интернет. На этой почве появляются новые формы опасного психического воздействия на личность, которые ещё недостаточно исследованы уголовно-правовой наукой. Примерами таких опасных форм психического насилия над личностью являются stalking и bullying.

Термин «stalking» происходит от английского глагола «to stalk», что означает «подкрадываться» [1, с. 87]. В науке первым, кто использовал термин «stalking» для описания навязчивого преследования на почве личной сексуальной заинтересованности, был французский психиатр Гаэтан Гасьян де Клерамбо в 1921 году в трактате «Любовный психоз» [2, с. 11].

В целях демонстрации высокой степени общественной опасности этой формы психического насилия мы проинтервьюировали жертву stalking. Гражданка П. стала жертвой stalking на почве личной интимной заинтересованности со стороны преследователя, гражданина А. Преследование продолжается на протяжении 5

лет и выражается в следующих действиях: постоянные телефонные звонки с разных номеров, отслеживание в магазинах, высказывание как лично, так и в социальных сетях различных оскорблений и угроз, преследование на автомобиле, «подрезание» автомобиля гражданки П., что создаёт аварийные ситуации на дороге, следование на автомобиле за гражданкой П. во время её пеших прогулок. Гражданка П. регулярно обращается за помощью в полицию, однако встречает непонимание относительно характера поступающих угроз. В результате актов преследования гражданка П. находится в постоянной психотравмирующей ситуации, оказывающей сильное влияние на её психическое здоровье. Она боится отвечать на неизвестные телефонные номера, опасается одна передвигаться по улицам, пребывает в состоянии постоянного страха за свою жизнь и здоровье, у жертвы преследования очень страдает качество жизни. Однако привлечь к ответственности stalkера правоохранительные органы не могут ввиду отсутствия должного правового регулирования вышеописанного противоправного поведения. Таким образом, следует иметь в виду, что именно комплекс опасных и противоправных продолжающихся действий со стороны stalkера образует высокую степень общественной опасности.

Во время быстро развивающихся телекоммуникационных технологий и интернета проблема stalking не теряет своей актуаль-

ности, а напротив, трансформируется в виртуальную среду. Это явление получило название киберсталкинг или онлайн-преследование. Этот общий термин обозначает широкий спектр вредных форм межличностного поведения, использующих онлайн-платформы, мобильные телефоны и другие электронные устройства связи. В США проводился Национальный опрос интимных партнёров и жертв сексуального насилия, который показал, что каждая шестая женщина (16,0 %, или 19,1 миллиона) и 5,8 % мужчин в США были жертвами преследования в какой-то момент своей жизни [3, с. 124]. Примерно 25 % жертв преследования сообщили, что данному явлению они подверглись в интернет-пространстве, а именно, по электронной почте (83 %) или по обмену мгновенными сообщениями (35 %) [4, с. 15]. Кроме того, онлайн-преследованию, по-видимому, чаще всего подвергаются молодые люди, чья жизнь тесно связана с интернетом и цифровыми инструментами: примерно 70 % молодых людей и 40 % взрослых сталкивались с онлайн-преследованием [5, с. 74]. Интернет становится неотъемлемой частью нашей личной и профессиональной жизни, киберпреступление в целом и киберсталкинг в частности влияют на жизнь все большего числа людей и становятся растущей проблемой, которая должна решаться компетентными органами путём принятия соответствующих правовых решений об ответственности за противоправное поведение такого рода.

Еще одной опасной формой современного психического насилия, которая набирает в обществе обороты – также в связи с широким развитием сети интернет, являются буллинг и кибербуллинг. Термин «буллинг» происходит от английского слова «bully», что означает хулиган, драчун, задира.

Среди всех разновидностей буллинга нами выделяется буллинг несовершеннолетних, распространённый в подростковой среде (возраст от 14 до 18 лет). На наш взгляд, он является наиболее опасным по ряду причин. Во-первых, это связано тем, что именно в этот период жизни человека происходит формирование ценностных установок и ориентиров, которых он будет в дальнейшем придерживаться во взрослой жизни. Во-вторых, в старшей подростковой среде дети наиболее остро, категорично, эмоционально реагируют на происходящие события, (так называемый «юношеский максимализм»). В-третьих, у подростков снижается доверие к родителям и возникает потребность в общении со сверстниками, в их уважении и поддержке. Е. И. Беспалов в своих исследованиях указывает, что «при обсуждении гипотетического поведения при возникновении неприятной ситуации, в том числе в сети интернет, 77 % 6–9-летних детей отвечают, что обратятся за помощью к родителям, а среди 14–18-летних 54 % планируют справиться с проблемой самостоятельно или при помощи сверстников» [6, с. 219]. В-четвёртых, именно в данном возрасте подростки являются наиболее активными поль-

зователями различных цифровых площадок, социальных сетей и сайтов интернета. В связи с этим буллинг из реального мира переходит в виртуальную среду (кибербуллинг).

В условиях цифровизации общества явление «кибербуллинга» стремительно развивается. Это обусловлено рядом факторов: анонимность, широкий охват (социальные сети, групповые чаты, интернет-сайты), высокая пользовательская активность подростков, доступность, низкий уровень информированности о потенциально опасном контенте, повышенный уровень агрессии [3, с. 120]. Буллинг и кибербуллинг являются взаимотрансформирующимися явлениями. Реальный буллинг продолжается в виртуальной среде, а кибербуллинг не ограничивается виртуальным пространством и также переходит в реальный мир в виде физического и психического насилия. Особая опасность кибербуллинга заключается в его круглосуточном характере. Подросток подвергается непосредственной и виртуальной травле не только в образовательной организации. Виртуальная травля продолжается и дома, и в иных внешкольных местах. В связи с этим подросток пребывает в состоянии постоянного стресса, в результате чего страдает не только его психическое здоровье, но и физическое (он быстрее утомляется, психосоматика вызывает различные простудные и вирусные заболевания). Вместе с этим разрушаются его социальные отношения как со сверстниками, так и с родителями [7, с. 41]. Таким образом, кибербуллинг приводит к очень серьёзным последствиям – таким как тревожность, депрессия и суицидальное поведение (вплоть до самого акта суицида).

Буллинг и кибербуллинг являются детерминантами девиантного поведения как агрессора, так и жертвы. Лица, которые являются организаторами и исполнителями актов буллинга, самоутверждаются за счёт унижения заведомо слабых жертв. Это обстоятельство формирует в агрессорах склонность к насилию, которая во взрослой жизни может выражаться в совершении преступлений, связанных с физическим и психическим насилием. Это подтверждает исследование, проведённое в 2018 году кандидатом психологических наук, доцентом кафедры общей психологии и психологии личности Оренбургского государственного университета Л. Р. Аптикеевой. Подростки в возрасте от 14 до 18 лет, состоящие на учете в подразделении по делам несовершеннолетних, подлежали опросу и анкетированию на предмет участия в буллинге. В результате исследования было выявлено, что 65 % респондентов являлись инициаторами буллинга и совершали насильственные действия в отношении жертвы [7, с. 44]. Таким образом, буллинг в подростковой среде формирует у агрессора ощущение безнаказанности, что в дальнейшем приводит к совершению различных противоправных действий вплоть до преступлений.

Жертвы буллинга также склонны к асоциальному поведению. В результате актов буллинга у них формируются низкая самооценка, чувство подавленности и одиночества, обида,

озлобленность и желание отомстить обидчикам [8, с. 28]. Одним из опасных результатов подросткового буллинга является «скулшутинг» (стрельба в образовательной организации). Яркими примерами являются казанский и пермский стрелки. В результате расследования данных преступлений было установлено, что оба стрелка подвергались буллингу и кибербуллингу со стороны своих сверстников. Таким образом, негативная обстановка в образовательной организации, буллинг и кибербуллинг, являются одними из основных факторов деструктивного поведения подростка-жертвы, которое может привести к жестоким массовым преступлениям.

Вышеописанные явления stalking и буллинга в настоящее время не нашли должного правового регулирования в Российской Федерации. В связи с этим нами было проведено социологическое исследование в форме анкетирования. Респондентами выступили 102 сотрудника органов внутренних дел, а именно, следователи (10 %), дознаватели (24 %), участковые уполномоченные полиции (22 %), инспекторы по делам несовершеннолетних (20 %), оперативные дежурные (24 %). Целью данного исследования послужила необходимость практикоориентированной экспертной оценки современных форм психического насилия (stalking и буллинг). На вопрос «Как вы считаете, за последние 3 года наблюдается ли тенденция к увеличению фактов психического насилия в межличностных отношениях (травля, навязчивые преследования, издевательства, жестокость)?» 73,3 % респондентов ответили: «Да, такая тенденция прослеживается». Далее нами задавались вопросы, направленные на выявление случаев обращения граждан в полицию по фактам stalking и киберstalking. 55,9 % респондентов сталкивались с обращениями граждан о навязчивом преследовании, которое выражалось в психическом воздействии на потерпевшего, совершаемом путём систематических оскорблений, шантажа, демонстраций агрессии или иных действий и причинившего потерпевшему нравственные страдания, а к 47,5 % респондентов граждане обращались с проблемой киберstalking. Следующие вопросы касались выявления случаев обращения граждан о буллинге и кибербуллинге несовершеннолетних. Так, согласно результатам анкетирования, 49 % респондентов встречались в практической деятельности с обращениями граждан о буллинге несовершеннолетних, а с обращениями граждан о кибербуллинге столкнулись 25 % респондентов. Таким образом, учитывая мнение экспертов о новых видах психического насилия, таких как stalking и буллинг, можно прийти к выводу, что в нашей стране недостаточно выработан механизм правовой защиты граждан от данных явлений, однако они имеют высокую степень общественной опасности и широкий охват распространения.

В век цифровых технологий, широкого развития интернета и СМИ нельзя игнорировать зарубежный опыт, касающийся правового регулирования вопросов stalking и буллинга.

Stalking во многих западных странах является преступлением, за которое наступает уголовная ответственность.

В качестве примера уголовной нормы, закрепляющей уголовную ответственность за stalking, можно привести главу 25 раздела 7а Уголовного кодекса Финляндии. Согласно данной норме: «Человек, который постоянно угрожает, наблюдает, контактирует или иным сопоставимым образом необоснованно преследует человека так, что это ведёт к развитию страха или беспокойства у преследуемого человека, наказывается за преследование штрафом или лишением свободы на срок до двух лет». Таким образом, стоит отметить, что большинство западных стран активно борется с психическим насилием и stalkingом.

Вопрос правовой защиты от буллинга и кибербуллинга в зарубежных странах начал прорабатываться сравнительно недавно. Рассмотрим правовые меры защиты на примере отдельных стран. В 2014 году Сингапур ввёл уголовную ответственность за кибербуллинг в рамках широкого набора законов, направленных на борьбу с антисоциальным поведением, которые распространяются и на образовательные организации. Кибербуллинг влечёт за собой наказание в виде штрафа в размере до 5000 шведских долларов или одного года тюремного заключения [10].

В Российской Федерации вопросы правовой защиты от буллинга и кибербуллинга проработаны слабо. В настоящее время отсутствуют какие-либо законодательные акты, запрещающие данные опасные явления и защищающие жертв буллинга и кибербуллинга. Также не принята ни одна антибуллинговая государственная программа. Из наиболее доступной и распространённой информации можно отметить интернет-сайт «Травли.NET», где рассказывается об опасности буллинга и кибербуллинга, приводится алгоритм действий для родителей и учителей.

Буллинг и кибербуллинг набирают стремительные обороты в Российской Федерации. Согласно социологическим исследованиям, проведённым Общероссийским народным фронтом в конце 2020 года, каждый третий ребёнок в России сталкивается с буллингом в школе, при этом каждый десятый никому об этом не говорил [11].

Вопрос о криминализации описанных выше современных форм психических угроз и преследований должен решаться на основе их научного изучения. При этом в целом следует руководствоваться национальными интересами государства в деле защиты психического и физического здоровья законных прав и интересов граждан России. Объективная оценка характера и степени общественной опасности изучаемого явления, его распространённости в виртуальной среде и взаимосвязи с другими опасными проявлениями преступности, противоречие нормам общественной морали, невозможность обеспечить борьбу другими способами – эти и другие научные критерии криминализации деяний должны стать надёжными ориентирами исследовательского процесса.

Список литературы

1. *Meloy J. R.* The psychology of stalking // Academy press. San Diego, California. – 1998. – P. 152.
2. *Mullen P. E., Pathé M., Purcell R.* Stalking: New constructions of human behavior // Australian and New Zealand Journal of Psychiatry. – 2001. – № 35. – P. 9–16. doi: 10.1046/j.1440-1614.2001.00849.x.
3. *Goodno N. H.* Cyberstalking, a new crime: Evaluating the effectiveness of current state and federal laws // Mo. L. Rev. – 2007. – № 72. – P. 110–125.
4. *Lenhart A., Michele L. Ybarra, Myeshia Price-Feeney.* Online Harassment, Digital Abuse, and Cyberstalking in America // Data&Society Research institute. – 2016. – 59 p.
5. *Olweus D.* Bullying at school: What we know what we can do // Malden, MA: Blackwell Publishing. New York. – 1993. – 162 p.
6. *Королева Д. О.* Всегда онлайн: использование мобильных технологий и социальных сетей современными подростками дома и в школе // Вопросы образования. – 2016. – № 1. – С. 205–224.
7. *Антикиева Л. Р.* Буллинг как преморбид асоциальной направленности личности подростка // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2018. – №2(214). – С. 39–46.
8. *Guelke J., Sorel T.* Violations of privacy and law // The case of stalking. Law, Ethics and Philosophy. – 2016. – № (4). – P. 32–60.
9. *Сторубленкова Е. Г., Самуткин В. Л.* Сталкинг: синдром навязчивого преследования // Проблемы в российском законодательстве. – 2017.– № 6.– С. 278–281.
10. Руководство по всемирным законам о буллинге // [Электронный ресурс]: <http://www.thelocal.se/20050513/1428> (дата обращения 15.02.2022).
11. Юристы, психиатры, педагоги и представители НКО на площадке ОНФ обсудили школьную травлю и механизмы ее профилактики [Электронный ресурс] // Сайт «Общероссийский народный фронт». – 2020 – 15 дек. // : <https://onf.ru/2020/12/15/yuristy-psihiatry-pedagogi-i-predstaviteli-nko-na-ploshchadke-onf-obsudili-shkolnuyu/> (дата обращения 16.02.2022).

References

1. *Meloy J. R.* The psychology of stalking // Academy press. San Diego, California. – 1998. – P.152.
2. *Mullen P. E., Pathé M., Purcell R.* Stalking: New constructions of human behavior // Australian and New Zealand Journal of Psychiatry. – 2001. – № 35. – P. 9–16. doi: 10.1046/j.1440-1614.2001.00849.x.
3. *Goodno N. H.* Cyberstalking, a new crime: Evaluating the effectiveness of current state and federal laws // Mo. L. Rev. – 2007. – № 72. – P. 110–125.
4. *Lenhart A., Michele L. Ybarra, Myeshia Price-Feeney.* Online Harassment, Digital Abuse, and Cyberstalking in America // Data&Society Research institute. – 2016. – 59 p.
5. *Olweus D.* Bullying at school: What we know what we can do // Malden, MA: Blackwell Publishing. New York. – 1993. – 162 p.
6. *Koroleva D. O.* Vsegda onlayn: ispol'zovaniye mobil'nykh tekhnologiy i sotsial'nykh setey sovremennymi podrostkami doma i v shkole // Voprosy obrazovaniya. – 2016. – № 1. – S. 205–224.
7. *Aptikiyeva L. R.* Bulling kak premorbid asotsial'noy napravlenosti lichnosti podrootka // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – №2(214). – S. 39–46.
8. *Guelke J., Sorel T.* Violations of privacy and law // The case of stalking. Law, Ethics and Philosophy. – 2016. – № (4). – P. 32–60.
9. *Storublenkova Ye. G., Samutkin V. L.* Stalking: sindrom navyazchivogo presledovaniya // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. – 2017.– №6.– S. 278–281.
10. Rukovodstvo po vsemirnym zakonam o bullinge // [Elektronnyy resurs]: <http://www.thelocal.se/20050513/1428> (data obrashcheniya 15.02.2022).
11. Obshcherossiyskiy narodnyy front // [Elektronnyy resurs]: <https://onf.ru/2020/12/15/yuristy-psihiatry-pedagogi-i-predstaviteli-nko-na-ploshchadke-onf-obsudili-shkolnuyu/> (data obrashcheniya 16.02.2022).

Статья поступила в редакцию 26.03.2022; одобрена после рецензирования 29.06.2022; принята к публикации 02.09.2022.

The article was submitted March 26, 2022; approved after reviewing June 29, 2022; accepted for publication September 02, 2022.